

— О чём ты говоришь? — спросил Инь Цзэцзин.

Ся Вэньнань молча смотрел на него, не собираясь проявлять хоть немного неуверенности.

Инь Цзэцзин изучал лицо Ся Вэньнаня при свете уличного фонаря:

— К тебе действительно вернулись воспоминания?

Ся Вэньнань усмехнулся.

— Даже после того, как к тебе вернулись воспоминания, ты так думаешь обо мне? — сказал Инь Цзэцзин. Его слова были окрашены обидой. — Серьёзно? Зачем мне вообще хотеть твоей смерти?

Эмоции в его голосе были настолько искренними, что взгляд Ся Вэньнаня постепенно стал скептическим:

— Ты этого не делал?

Инь Цзэцзин присел на корточки на обочине дороги. Его сигарета быстро сгорела:

— Я ничего не делал, ясно?

— Тогда почему ты притворился бедным студентом, чтобы остаться рядом с Мин Цинем? Не говори мне, что тебе не хватает денег или что ты действительно любишь его.

Инь Цзэцзин посмотрел на Ся Вэньнаня:

— Ты вообще ничего не вспомнил, иначе ты бы не задавал мне эти вопросы.

Ся Вэньнань ничего не сказал. Это можно было считать молчаливым признанием.

Инь Цзэцзин положил руку на колено и вытянул её вперёд, прижав сигарету к земле.

— По сути, вначале меня неправильно понял именно он, — сказал он через некоторое время. — Я не намеренно притворялся бедным, чтобы разыскать его.

Сказав это, Инь Цзэцзин снова погрузился в долгое молчание.

Они неподвижно оставались на холоде, под фонарным столбом на обочине пустынной улицы, на расстоянии двух-трёх человек друг от друга. Один стоял, другой сидел на корточках; их вытянутые тени простирались на середину дороги.

Было ясно, что якобы беззаботное поведение Инь Цзэцзина не отражало его истинных чувств. Ся Вэньнань заметил, как надолго тот опустил голову и не поднимал её, а сигарета в его руке все ещё была крепко зажата.

— Что происходит с феромонными духами Мо Цзэ? — Ся Вэньнань нарушил молчание.

Голова Инь Цзэцзин дёрнулась вверх:

— Духи с феромонами Мо Цзэ были разработаны в самой компании. Это не имеет никакого отношения к Мин Янь. Почему? Ты подозревал меня в краже формулы Храма Сишуй? Ты так сильно смотришь на меня свысока?

Ся Вэньнань посмотрел на него:

— Иначе объясни, ради чего ты продавал своё тело, чтобы так долго оставаться с Мин Цинем?

Инь Цзэцзин, казалось, задохнулся от вопроса Ся Вэньнаня. Он поднялся на ноги и повернулся к нему:

— Что значит «продавал своё тело»? У Цинь-гэ великолепная фигура, а ещё он невероятно хорош в постели, понял?

Ся Вэньнань зажал уши руками:

— Замолчи! Я не хочу ничего из этого знать!

Инь Цзэцзин лёгким движением руки швырнул окурок и отряхнул руки.

— Тебе не нужно во мне сомневаться. Духи Мо Цзэ вот-вот появятся на рынке, ты узнаешь сам, когда купишь флакон, — сказав это, он опустил голову и несколько мгновений похлопывал себя по карманам, прежде чем поднять голову и спросить Ся Вэньнаня. — Есть сигарета? Дай мне одну.

— Нет, — сказал Ся Вэньнань. — Я не курю.

Инь Цзэцзин вздохнул.

— Тебе не холодно? — спросил Ся Вэньнань.

— Конечно, холодно, — фыркнул Инь Цзэцзин.

— Тогда чего ты здесь стоишь?

— Разве не из-за того, что я не смог поймать машину?

— ...Это правда не ты накачал меня снотворным? — Ся Вэньнань резко сменил тему.

Инь Цзэцзин поднял руку и от всей души поклялся:

— Клянусь луной. Если бы я действительно хотел тебя убить, пусть меня собьёт машина, как только я выйду на улицу, хорошо?

Когда он увидел, что Ся Вэньнаня это не убедило, он добавил:

— А Мо Цзэ вскоре обанкротится. Счастлив?

В этот момент Ся Вэньнань поверил, что тот достаточно искренен.

— Я молод и богат, — сказал Инь Цзэцзин. — Даже если я оставлю Мин Циня, я всё равно смогу жить комфортно, так зачем мне изо всех сил стараться кого-то убить? И не кого-нибудь, а тебя? Моё единственное желание — чтобы ты как можно скорее развёлся с Мин Лучуанем, бросил Мин Янь и поехал со мной в Мо Цзэ. С какой стати мне хотеть тебя убить?

— Раньше ты намекал, что Мин Лучуань заключил со мной брак ради собственной выгоды — ты хотел, чтобы я развёлся с ним?

Инь Цзэцзин не стал скрывать этого и прямо заявил:

— Да. Плюс, то, что я сказал, было в основном правдой: разве Мин Лучуань заключил с тобой брак не ради собственной выгоды? Ты сказал, что кто-то из семьи Мин накачал тебя снотворным, чтобы причинить тебе вред. Откуда ты так уверен, что это был не Мин Лучуань?

— Хватит пытаться вбить клин между нами.

— Я не пытаюсь поссорить вас, я, честно говоря, просто думаю, что Мин Лучуань тебе не подходит. Ты не хочешь уйти со мной? Ты очень нравишься моему брату, и он не возражает, что ты бета.

— ...Нет. Мне не нравится твой брат.

— Ты уверен? Кажется, он тебе раньше нравился.

— Нет, — решительно сказал Ся Вэньнань. — Мне не нравятся такие люди, как он.

Инь Цзэцзин, похоже, не возражал против оценки Ся Вэньнанем Хэ Юйфэна. Он сказал:

— Тогда не хочешь ли ты рассмотреть меня...

— Отвали! — Ся Вэньнань прервал его.

В этот момент из главных ворот резиденции Дуань выехала машина и медленно затормозила возле Инь Цзэцзина и Ся Вэньнаня.

Опустив стекло, Хэ Юйфэн выглянул с водительского сиденья и посмотрел на них. Когда он столкнулся взглядом с Ся Вэньнанем, на его лице возникло сложное выражение, но в следующую секунду он обратился к Инь Цзэцзину:

— Садись в машину.

— Если бы ты пришел сюда немного позже, я бы замёрз насмерть, — проворчал Инь Цзэцзин. Тем не менее, несмотря на эти слова, он не спешил садиться в машину, а вместо этого спросил Ся Вэньнаня: — Вэньнань, почему бы тебе не поехать с нами?

— Ты сумасшедший. Почему я должен уехать с вами?

— Ты сам это сказал. Кто-то из семьи Мин настроен против тебя и имеет плохие намерения, ну и к тому же что-то не так с ними всеми.

Ся Вэньнань прищурился:

— Думаешь, в тебе нет ничего необычного? И как ты можешь так говорить о Мин Цине? Неужели ты действительно ничего к нему не чувствуешь?

Инь Цзэцзин замолчал. Он склонил голову и пнул землю кожаным ботинком. Когда он снова посмотрел вверх, он сказал:

— Вообще-то Цинь-гэ довольно хорош.

Ся Вэньнань полюбопытствовал:

— Если он когда-нибудь простит тебя, ты вернёшься к нему?

— Мы не лучшая пара, — сказал Инь Цзэцзин. — Цинь-гэ стареет. Это пустяки — сейчас немного поразвлекься с ним, но как же мы можем прожить всю жизнь вместе? Придётся ли мне в будущем катать его в инвалидной коляске, чтобы пойти потусоваться с друзьями?

Услышав замечания Инь Цзэцзин, сердце Ся Вэньнаня внезапно сжалось.

— Ты не сказал ему ничего этого в лицо только что в банкетном зале, — заметил он. — Ты действительно щадишь его чувства.

Инь Цзэцзин горько улыбнулся:

— Я немного...

Он замолчал, не закончив предложение.

Ся Вэньнань вытащил из кармана кольцо и протянул ему.

— Почему оно у тебя? — Инь Цзэцзин был несколько удивлён, когда потянулся за кольцом.

Это было то самое кольцо, которое Мин Цинь бросил в мусор, а Ся Вэньнань подобрал его обратно.

— Мин Цинь выкинул его. Я только подобрал.

— Он выбросил его? — Инь Цзэцзин был застигнут врасплох. — Я спросил его об этом два дня назад, и он сказал, что убрал его. Оказывается, он его выбросил.

— В любом случае, ты просто играл с ним, — сказал Ся Вэньнань. — Кольцо ничего не стоит, почему бы и тебе не выкинуть его.

Взгляд Инь Цзэцзина переместился с кольца на лицо Ся Вэньнаня:

— Зачем ты взял его и вернул мне?

— Я люблю подбирать мусор. Не обращай на меня внимания.

В конце концов Инь Цзэцзин оставил кольцо себе и сунул его в карман. Он открыл пассажирскую дверь, сел в машину и сказал Ся Вэньнаню через окно:

— Вэньнань, если ты больше не захочешь оставаться в семье Мин, ты всегда можешь прийти и найти меня.

Ся Вэньнань помахал ему рукой и хотел уже уходить, как вдруг услышал, что Хэ Юйфэн внезапно крикнул:

— Маленький младший.

— Да? — Ся Вэньнань наклонил голову и посмотрел на Хэ Юйфэна.

— Ты злишься на меня из-за этих фотографий? — спросил Хэ Юйфэн.

Ся Вэньнань глубоко вздохнул:

— Да, поэтому в будущем нам лучше больше не связываться друг с другом, если нет необходимости. Старший Хэ, прощай.

Как справедливо заметил один из комментаторов под анлейтом: «Почему чем больше Ся Вэньнань знает, тем больше он не знает?»

<http://bllate.org/book/13302/1183209>